
– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.52.52.005 УДК 821.111-2Шекспир.03=161.1=512.157

Н. Э. Игнатьева, Л. Е. Манчурина

Передача содержания оригинала драматического произведения «Король Лир» У. Шекспира в переводах Б. Пастернака на русский и С. Тарасова на якутский языки

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: edissonovna_nata@mail.ru

E-mail: manchurinale@mail.ru

Аннотация. Интерес к сравнению перевода и оригинала произведений набирает все большую актуальность и значимость для исследования художественного перевода. В статье были сопоставлены и сравнены оригинал драматического произведения У. Шекспира «Король Лир» и переводы этого произведения Б. Пастернаком на русский и С. Тарасовым на якутский языки. Цель статьи – выявление причины расхождений текстов оригинала и перевода на примере драматического произведения «Короля Лира» У. Шекспира. Методом исследования послужил сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинала и переводов, в частности анализ содержания текстов переводов в сопоставлении с содержанием оригинала. Также использовались метод выборки для отбора отрывков из переводов, компаративный метод для сравнения фрагментов переводов и описательный метод для описания результатов исследования. В результате сравнительно-сопоставительного анализа содержания текстов оригинала и переводов было продемонстрировано, что многие расхождения объясняются специфическим взаимовлиянием национального менталитета англичан, русских и якутов, а также влиянием времени и условий работ. На основе таблицы были сравнены фрагменты переводов и оригинала произведения.

Ключевые слова: перевод, драматическое произведение, менталитет, У. Шекспир, реалии, Борис Пастернак, якутский язык, Савва Тарасов.

Для цитирования: *Игнатьева Н. Э., Манчурина Л. Е.* Передача содержания оригинала драматического произведения «Король Лир» У. Шекспира в переводах Б. Пастернака на русский и С. Тарасова на якутский языки // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.52.52.005>

ИГНАТЬЕВА Наталья Эдиссоновна – магистрант, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: edissonovna_nata@mail.ru

IGNATIEVA Natalia Edissonovna – Master’s student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

МАНЧУРИНА Лидия Егоровна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: manchurinale@mail.ru

MANCHURINA Lidya Egorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

N. E. Ignatieva, L. E. Manchurina

Transfer of the original content of the Shakespeare's *King Lear* in the Pasternak's Russian translation and Tarasov's Yakut translation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The interest in comparing the translation and the original of works is gaining increasing relevance and significance for the study of literary translation. The article compared and compared the original of the dramatic work by William Shakespeare *King Lear* and the translations of the play by Boris Pasternak into Russian and Savva Tarasov into Yakut. The purpose of the article is to identify the discrepancies between the original and translated texts on the example of the Shakespeare's play *King Lear*. The research methods were a comparative analysis of the original texts and translations, in particular, the analysis of the content of the translation texts in comparison with the content of the original. We also used a sampling method to select excerpts from the translations, a comparative method to compare fragments of the translations, and a descriptive method to describe the results of the study. As a result of a comparative analysis of the contents of the original texts and translations, it was demonstrated that many discrepancies are explained by the specific mutual influence of the ethnic mentality of the British, Russians and Yakuts, as well as the influence of time and working conditions. Fragments of the translations and the original were compared on the basis of the table.

Keywords: translation, dramatic work, mentality, William Shakespeare, realities, Boris Pasternak, Yakut language, Savva Tarasov.

For citation: Ignatieva N. E., Manchurina L. E. Transfer of the original content of the Shakespeare's *King Lear* in the Pasternak's Russian translation and Tarasov's Yakut translation // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.52.52.005>

Введение

Вопрос соответствия перевода и оригинала всегда волновал умы ученых. Литература имеет потенциал к наиболее полной демонстрации национального менталитета отдельно взятой нации и его парадигматических связей с менталитетом других наций и народностей. Однако наблюдаем недостаточное количество исследований, которые касались бы сравнительного анализа содержания текста перевода и оригинала, что в полной мере объясняет актуальность нашего исследования, целью которого является выявление причины, почему текст драмы невозможно «один в один» передать переводом на примере «Короля Лира» У. Шекспира.

Цель исследования определяет следующие задачи:

- 1) выявить причины, почему текст драмы невозможно полностью передать переводом с теоретической части;
- 2) рассмотреть темы исследования с практической части путем подачи сравнительных примеров оригинала произведения и переводов Б. Пастернака и С. Тарасова. Таким образом выявить вышеупомянутую причину с практической части;
- 3) определить роль перевода в культуре и литературе разных народов.

Перед тем, как обратиться к анализу переводов, стоит обратить внимание на оригинальный текст. В этом случае важное значение имеет вопрос об источниках оригинала. По словам исследователей, У. Шекспир взял основу сюжета из пьесы своего предшественника Харснета «Разоблачение отъявленных папистских обманов», опубликованной в 1603 г., а также использовал сюжеты из рассказа о Лире в «Хрониках» Холиншеда, а отдельные детали взял из поэмы Спенсера «Королева Фей». А вторая сюжетная линия – история Гло-

стера и его сыновей – заимствована У. Шекспиром из романа Сиднея «Аркадия», напечатанного в 1590 г.

Первородные мысли автора оригинала, согласно исследованиям ученых, все равно подвергаются искажению. Мы не знаем наверняка, о чем именно думал У. Шекспир, когда создавал свои произведения, и что именно он вкладывал в них. Его мысли, если выражаться метафорическим языком, безжалостно были искажены временем.

На содержание произведения еще при жизни У. Шекспира повлияли издатели. Все прижизненные издания его пьес (за исключением 3-й части «Генри VI») были напечатаны форматом в одну четвертую долю печатного листа. Такой формат называют кварто (quarto – четверть). А его первое собрание драматических произведений, выпущенное в 1623 г., было отпечатано форматом фолио (folio – лист, сложенный вдвое). Если говорить о «Короле Лире», то первое издание в формате кварто появилось в 1608 г., через три года после написания и постановки пьесы на сцене. Существует также и издание 1619 г. в формате фолио. Обычно в кварто дают сокращенный текст, а в фолио – полный. С «Королем Лиром» произошло обратное. Фолио на 200 строк короче кварто. Кварто 1608 содержит 300 строк, которых нет в фолио, но там есть 100 строк, отсутствующие в кварто. Получается, различия между двумя текстами составляют целых 400 строк. В настоящий момент ученые не пришли к единому мнению, какой из этих изданий является оригиналом и как набирался текст. Некоторые считают, что пьесу записали во время пьесы, другие, что трагедию воспроизвели по памяти. В любом случае разбор разных точек зрения требует углубления в английский текст.

Приведем в качестве примера кварто (1608) в переводе Б. Пастернака. Тут мы наблюдаем сокращение первой речи Лира. Сокращения отмечены квадратными скобками:

*А мы вас посвятим
В заветные решенья наши глубже.
[Подайте] карту мне. Узнайте все:
Мы разделили край наш на три части.
Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч
Хотим переложить на молодые
[И дотреться до гроба налегке.
Сын Корнуол наш, и ты, любимый столь же
Сын Альбани, сейчас мы огласим,
Что мы даем за дочерьми, чтоб ныне
Предупредить об этом всякий спор].
Король Французский и Бургундский герцог,
Два знатных соискателя руки
Меньшой из дочек, тоже ждут ответа.
[И так как мы с себя слагаем власть,
Права на землю и правленье краем],
Скажите, дочери, мне, кто из вас
Нас любит больше, чтобы при разделе
Могли мы нашу щедрость проявить
В прямом согласьи с вашею заслугой.*

Сокращения не меняют смысл текста, но существенно ускоряют завязку.

Лир. Что скажет нам меньшая дочь, ничуть

Любимая не меньше, радость наша,

[По милости которой молоко

*Бургундии с лозой французской в споре?
Что скажешь ты, чтоб заручиться долей
Обширнее, чем сестрины? Скажи.
Корделия. Ничего, милорд.*

Лир. [Ничего?]

Корделия. [Ничего].

Лир. Из ничего не выйдет ничего.

Отмеченные слова в диалоге опущены, это важные, наполненные драмой, моменты. Лир ждал от любимой дочери других слов, он удивлен, оскорблен, разгневан, но все же надеется, что дочь скажет те слова, которых он ждет.

Эти и другие пробелы есть в фолио, но в нем тоже есть ряд упущений. Например, не достаёт целой сцены – третьей из IV акта, которую до сих пор сокращают и во всех современных постановках трагедии У. Шекспира. А также изъяты строки речи Кента из первой сцены этого же акта. Есть мнение, что много изъятий из текста было сделано цензором по политическим соображениям.

Нужно отметить, что в основном в фолио сокращены речи второстепенных персонажей. Это объяснялось тем, что в то время на гастроли ездило небольшое количество актеров, поэтому партии некоторых актеров убирала.

Б. Пастернак в своем переводе включил почти все недостающие материалы (по изданию 1923 г.). Соответственно, эти материалы есть и в якутском переводе в исполнении Саввы Тарасова. С этой точки зрения нам повезло, что мы можем наслаждаться наиболее полным текстом произведения в отличие от современников У. Шекспира.

Следующие причины, по которой мы не уверены в том, что «оригинал на самом деле является оригиналом», заключается в типографских ошибках, которые допускались при переизданиях. А также по причине неустоявшихся в то время правил написания слов наборщиками и редакторами типографий допускались ошибки. Кроме того, первопечатные тексты изобилуют опечатками, которые в свою очередь меняли смысл текста. Это объясняется тем, что, возможно, автор не принимал участия в издании, в этом случае все вопросы, связанные с книгой, решал типограф, вносил правки, что-то убирал или добавлял.

Сопоставительный анализ текстов оригинала и переводов «Короля Лира»

Перейдем теперь непосредственно к переводам. У Шекспира особый стиль, он изобилует метафоризмами и сложными синтаксическими конструкциями. Для переводчиков адекватно донести до своего читателя его тексты было трудной задачей. Поэтому в России У. Шекспира переводили «буквально», но по истечении времени стало понятно, что излишне высокопарные слова, архаизмы сложны для театрального исполнения. До середины 1850-х гг. Россия не могла читать Шекспира, так как не было достойного перевода. А. В. Дружинин писал, что У. Шекспир должен быть понятен всем русским читателям. Он полагал, что изысканно-витиеватый слог У. Шекспира был вынужденной данью моде времени автора. Поэтому в своих переводах он часто использовал метод адаптации, учитывая время и менталитет народа.

Исследователь В. Шкловский отмечал, что «чувства должны быть также переведены, как и слова» [1]. Это определение является очень важным для практической части нашего исследования. Некоторые ученые высказывали справедливое мнение, что «передать грамотно оригинал произведения невозможно, все, на что способен переводчик, – подбор к оригиналу произведения грамотного эквивалента» [2, 3].

Б. Пастернак переводил У. Шекспира в 1930–1950-х гг. Он, сторонник вольного перевода, переводил не «слово в слово», а считал, что важнее адекватно передать смысл произ-

ведения: «от перевода слов и метафор» – «к переводу мыслей и сцен» (6, 573). Он перевел «Короля Лира» в 1949 г. Работа велась в сложное время. Его переводы рассматривались особенно тщательно, приходилось кроить и перекраивать текст по желанию издателей. Время было такое, что «обвинения в идейной чуждости и космополитизме всегда были наготове» (4, 251). Также следует учитывать, что заказ на перевод «Короля Лира» поручил ему «Детгиз», то есть издание предназначалось для детей. Известно, что оригинальный текст не предназначен для детской аудитории, так как там присутствуют слова и места, неудобные для детского чтения. Пастернак должен был такие места «облагородить».

Все эти моменты, конечно же, повлияли на соответствие исходного текста и переводимого. В том числе и на перевод на якутском языке, так как С. Тарасов перевел У. Шекспира с перевода Б. Пастернака.

Далее в сравнительной таблице (1) мы приведем ключевые фразы, которые были использованы В. Шекспиром, отмечая, как именно их передали Б. Пастернак и С. Тарасов в своих работах. В процессе сравнения мы выявим и зафиксируем нюансы тех или иных фраз с точки зрения оригинала и с точки зрения перевода. Далее сделаем анализ полученных результатов. В первой колонке мы будем приводить примеры из оригинального текста пьесы, во второй будет представлен переводческий эквивалент Б. Пастернака, в третьей – С. Тарасова, в четвертой – приведем разницу между переводами и оригиналом. Ключевой статус фразы мы объясняем частотностью цитирования той либо иной фразы.

Таблица 1

Сравнительная таблица ключевых фраз

Оригинальные ключевые фразы пьесы «Король Лир»	Перевод этих фраз в исполнении Б. Пастернака	Перевод этих фраз в исполнении С. Тарасова	Предварительный сравнительный анализ
Meantime we <i>shall express our darker purpose</i> . – Тем временем мы выразим нашу более темную цель (букв.)	А мы вас <i>посвятим В заветные решенья</i> наши глубже	Оттон биһиги эһиэхэ <i>Киччим кистэлэннэрбитин кэрэйбэккэ кэпсиэхпит</i>	Наблюдаем: – намеренное искажение текста в целях передачи смысла;
To shake all cares and business <i>from our age</i> – Из нашего века (букв.); Conferring them on younger strengths, while we	Ярмо забот мы с <i>наших дряхлых плеч</i> Хотим переложить на молодые	<i>Кырдыаҕас санньыларбытыттан</i> кыһалҕаны Эдэрдэргэ көһөрсөн бараммыт,	– частое использование описательного перевода в этом контексте. В ИЯ нет описания этого выражения, в русском и якутском передано более художественно.
<i>Unburthen'd crawl toward death</i> . – разгруженным ползти к смерти (букв.)	И доплестись <i>до гроба налегке</i>	<i>Хоруоппугар сүгэхэрэ суох Холкутук</i> тийийэхпитин баҕарабыт	В переводе на якутский язык Тарасов применил описательный метод, добавив устойчивое выражение: сүгэхэрэ суох
The duke be here to-night? The better! best! This weaves itself perforce <i>into my</i>	Здесь будет герцог? Хорошо. Тем лучше. <i>Мне это очень наругу.</i>	Герцог манна кэлэр эбит дии? Үчүгэй. Оччонон ордук. <i>Мизэх ол олус туһалаах.</i>	Наблюдаем мастерский перевод фразеологической конструкции «into my business», который передан фразой «Мне это очень

<p><i>business</i> – Для моего дела (букв.). My father hath set guard to take my brother; And I have one thing, of a queasy question, Which I must act: briefness and fortune, work!</p> <p>Brother, a word – Брат, на слово (букв); descend: brother, I say!</p>	<p>Отец Велел найти и взять под стражу брата. Еще одно мне дело предстоит: Потребуется скорость и решимость...</p> <p>Брат, на два слова! Слышишь, брат! Спустись..</p>	<p>Абам убайбын буларга уонна харабыллыырга дыһайбыта. Мин өссө биир дыалалаахпын: Түргэн уонна сорунуулаах буолуу эрэйиллэр...</p> <p>– Убаай, бэрт кылгастык кэлэ сырым! Истэбин дуо, убаай? Манна түс.</p>	<p>на руку», «Миэхэ ол олус туһалаах». Это говорит о важности грамотной передачи различных фразеологических конструкций как необходимой и достаточной важности передачи не только фразы, а также ментального смысла фразы, что также абсолютно актуально и верно для фразы «Brother, a word», которая передается в переводе Б. Пастернака как «Брат, на два слова» и у С. Тарасова «Убаай, бэрт кылгастык кэлэ сырым!»</p>
<p><i>Thou, Nature, art my goddess. To thy law My services are bound.</i> – Ты, Природа, моя богиня. Твоему закону Я связан (букв)</p> <p>Wherefore should I Stand – Почему я должен уступить (букв) <i>in the</i> – из-за (букв) <i>plague of custom</i> – чума обычаев (букв), and <i>permit</i></p> <p>The curiosity of nations to deprive me</p> <p><i>For that I am some twelve or fourteen moonshines Lag of a brother?</i></p> <p>why “bastard”? Wherefore “base,”</p> <p>When my dimensions are as well compact, My mind as generous and my shape as true – Когда я телом так же прям, разумом великодушен, а гены верны (букв)</p>	<p>Природа, ты моя богиня! В жизни Я лишь тебе послушен.</p> <p>Я отверг Проклятье предрассудков и правами Не поступлюсь,</p> <p>пусть младше я, чем брат.</p> <p>Побочный сын! Что значит сын побочный?</p> <p>Не крепче ль я и краше сыновей</p>	<p>Айылзам барахсан, эн мин танарам буолабын! Эн ыйыыларгын эрэ мин ылынабын.</p> <p>Хаалынньан үгэстэр хааччахтарын хампы анньабын, Хайаан даҕаны – Тиксизхтээх өлүүм иһин тиниктэһэргэ быһаарынным.</p> <p>убайбыттан төһө да балыс буолларбын –</p> <p>Көссүү уола! Көссүү уола диэн ол тугуй?</p> <p>Күүспүнэн-уохпунан да, көстөр дьүһүммүнэн да</p>	<p>Здесь четкие связи между английскими, русскими и якутскими архаичными конструкциями. В данном случае переводчик подверг более дословному переводу анализируемую фразу</p> <p>У С. Тарасова развернутый перевод: английское слово permit – правами (у Пастернака) – Тиксизхтээх өлүүм (у Тарасова).</p> <p>Упущение целой фразы у Пастернака и соответственно у Тарасова: The curiosity of nations to deprive me – в значении “явить народу, назвав сыном”.</p> <p>У Шекспира: точная разница в возрасте 12-14 лет (лунных светов). У Пастернака – просто указано, что Эдмонд младше Эдгара. У Тарасова соответственно тоже.</p> <p>Упущения в переводе Пастернака. А якутский вариант более приближен к оригиналу, в виду образности слов. Тарасов умело использует описательный метод перевода, что в итоге</p>

<p><i>As honest madam's issue – как самой строгой дамочки отродье (букв.)?</i></p>	<p><i>Иных почтенных матерей семейства?</i></p>	<p><i>Көмүс ньээкэ уйаба үөскээбит сорох уолаттардааҕар</i> Ордук буолбатахпын дуо?</p>	<p>перевод с “языка-проводника”, на котором было допущено упущение, вернулся условно “на место”. Так, у Шекспира речь идет конкретно о внешних и умственных данных Эдмонда, у Пастернака это передано двумя прилагательными – крепче и краше. У Тарасова – снова, речь идет о внешности и физических данных.</p> <p>В этом случае так же якутский перевод более приближен к оригиналу, так как и там, и там использованы фразеологические обороты: As honest madam's issue – Көмүс ньээкэ уйаба үөскээбит. В русском переводе эта конструкция передана обычным предложением: сыновей Иных почтенных матерей семейства.</p>
<p><i>Why brand they us With base? with baseness? bastardy? base, base? – Почему называют нас ублюдками? Мы подлые? Незаконнорожденные? Побочны, побочны? (букв.)</i></p>	<p>За что же нам <i>колоть глаза</i> стыдом? И в чем тут стыд?</p>	<p>Тоҕо онон <i>сирэй-харах анньаллар?</i> Киһи кыбыстыаҕа туох баарый онно?</p>	<p>Шекспир повторяет вопрос, который был выше, акцентируя на том, что Эдмонд не понимает, почему он не имеет таких же прав, как Эдгар. Он подчеркивает, почему он должен стыдиться своего рождения, повторяя одно и то же слово <i>bastardy</i> (<i>base</i>). В пастернаковском варианте включено устойчивое выражение “колоть глаза” в значении “стыдиться”. В данном случае Пастернак передал смысл отрывка. Соответственно Тарасов так же подобрал устойчивое выражение: <i>сирэй-харах анньаллар</i>.</p>

<p><i>And France in choler parted!</i> And the King gone tonight, prescribed his power, Confined to exhibition! All this done Upon the gad! – <i>С французским королем расстались плохо!</i> <i>Покинул двор! Отдал власть! Лишился казны! Все это сгоряча!(букв)</i></p>	<p>С королем Французским не простился и повздорил! Покинул двор! Отрекса от венца</p> <p><i>Внезапно, под влиянием минуты!</i></p>	<p>Франция хоруолунуун бырастыыласпата, ессе ииристэ! Дыбарыастан тахсан биэрдэ.</p> <p><i>Эмискэ, чох ыстаммытыныны,</i> Хоруонатыттан akkaастанна!</p>	<p>Б. Пастернак передал смысл фразы. Как можем видеть, переводчик поочередно прибежал к различным методам перевода, выбирая из них наиболее оптимальный. Здесь это включение фразы: Внезапно, под влиянием минуты! И у Тарасова: Эмискэ, чох ыстаммытыныны. Тут Тарасов еще более углубился, применив описательный метод, что привело так же к близости оригиналу: All this done Upon the gad! – Эмискэ, чох ыстаммытыныны</p>
---	---	---	--

Перевод в самом общем виде определяют как передачу содержания текста на одном языке средствами другого языка. Это определение сфокусировано на одном из основных требований к переводу — передавать содержание оригинала. Нарушение этого требования, бесспорно, воспринимается как ошибка [4]. В качестве ошибки может рассматриваться только так называемое «смысловое искажение», т. е. искажение смысла, при котором соответствующее высказывание или отрывок текста будет понят неверно. Прочие недостатки текста воспринимаются лишь как стилистические погрешности, роль которых в смысловой структуре текста имеет весьма небольшое значение [5].

Качественный перевод во многом зависит не только от квалификации переводчика, но и от того, в каком стиле написан текст, который предстоит перевести. В этом случае анализируемый перевод является очень актуальным и значимым для общего понимания нюансов различных фраз, которые будут касаться перевода.

На текстовом уровне перевода по признаку полноты и способу передачи смыслового содержания оригинала принято различать:

- полный перевод – перевод, передающий смысловое содержание оригинала без пропусков и сокращений;
- неполный перевод – перевод, передающий смысловое содержание оригинала с пропусками и сокращениями (перевод, передающий смысловое содержание текста в свернутом виде, т. е. с сокращением);
- фрагментарный перевод – перевод не целого текста, а лишь отдельного отрывка или отрывков;
- аспектный перевод – перевод лишь части текста в соответствии с каким-либо заданным признаком отбора;
- сигнальный перевод – перевод, в котором указывается лишь тема сообщения);
- аннотирующий перевод – перевод, в котором отражаются лишь главная тема, предмет и назначение переводимого текста;
- реферативный перевод – перевод, в котором содержатся относительно подробные сведения о реферируемом документе: его назначении, тематике, методах исследования, полученных результатах.

Заключение

В нашей работе было продемонстрировано, что в рассматриваемых нами материалах имеются расхождения. Например, есть упущения, в том числе генерализация, добавления в целях разъяснения отдельных моментов. Они объясняются специфическим взаимовлиянием менталитета англичан, русских и якутов, а также влиянием времени и условий работ.

Также следует упомянуть, что Б. Пастернак собрал два неполных текста оригинала – кварто и фолио – в один именно с целью более подробно передать содержание драмы. Получился самый полный перевод «Короля Лира», который в свою очередь был переведен полностью на якутский язык С. Тарасовым. Именно поэтому ими был мастерски и полно передан смысл произведения. При этом многие фразы заменены на русский и якутский лад. Однако некоторые фразы в полной мере передать не удалось в связи с разницей в национальных менталитетах, поэтому наблюдаются некоторые упущения или, наоборот, добавления в целях разъяснения.

Также переводчики использовали описательный и антонимический способы. В настоящее время именно эти способы являются наиболее верными, так как способны грамотно объяснить дискурсный смысл фразы.

Стоит отметить выверенный перевод различных архаичных конструкций. Язык оригинала произведения является староанглийским. В некоторых местах эти конструкции сохранены для того, чтобы передать дух эпохи произведения. Тут переводчику важно понимать, где именно необходимо переводить, а где оставить.

Известно, что реалии преимущественно должны быть переведены путем поиска реалий в переводимом языке. Однако это не всегда представляется возможным. Именно поэтому Пастернаком и Тарасовым осуществлялся, например, поиск соответствующей пословицы, поговорки, идиомы.

Эти переводческие трансформации делают текст более эффективным и значимым. Можно сказать, что переводчик в данном случае отчасти становится творцом, так как именно он адаптирует оригинальный текст иностранного автора под реалии переводимого языка. Переводчик должен мастерски передать ментальный пласт одной нации сквозь призму ментального пласта другой нации, не изменив содержание переводимого текста.

В заключении хотелось бы сказать, что чем больше переводов классической литературы на разных языках мира или же на одном языке, но с временным различием, тем лучше, так как это в каком-то смысле обогащает литературу разных народов и времен. Произведения давно ушедших авторов обретают новую жизнь, интересны читателям разных культур, наций и времен. Именно так произведения становятся бессмертными в непрестанно расширяющемся и изменяющемся пространстве межлитературных и межкультурных связей.

Литература

1. Шкловский, В. Б. Художественная проза. Размышления и разборы / В. Шкловский. – Москва : Советский писатель, 1959. – 629 с.
2. Комарова, В. П. Творчество Шекспира / В. П. Комарова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. – 252 с. – (Филология и культура).
3. Левин, Ю.Д. К вопросу переводной множественности / Ю. Д. Левин // Классическое наследие и современность. – Ленинград : Наука, 1981. — С. 365–372.
4. Куниловская, М. А. Понятие и виды переводческих ошибок. Сборник материалов семинара «Переводческая ошибка в теории и практике перевода» / М. А. Куниловская. – Тюмень, 2008.
5. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев. – Москва : Всероссийский центр перевода, 2009. – 119 с.

References

1. SHklovskij, V. B. Hudozhestvennaya proza. Razmyshleniya i razbory / V. SHklovskij. – Moskva : Sovetskij pisatel', 1959. – 629 s.
2. Komarova, V. P. Tvorchestvo SHEkspira / V. P. Komarova. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2001. – 252 s. – (Filologiya i kul'tura).
3. Levin, YU.D. K voprosu perevodnoj mnozhestvennosti / YU. D. Levin // Klassicheskoe nasledie i sovremennost'. – Leningrad : Nauka, 1981. — S. 365–372.
4. Kunilovskaya, M. A. Ponyatie i vidy perevodcheskih oshibok. Sbornik materialov seminarov «Perevodcheskaya oshibka v teorii i praktike perevoda» / M. A. Kunilovskaya. – Tyumen', 2008.
5. Novyj vzglyad na klassifikaciyu perevodcheskih oshibok / D. M. Buzadzhi, V. V. Gusev, V. K. Lanchikov, D. V. Psurcev. – Moskva : Vserossijskij centr perevoda, 2009. – 119 s.

